

А. Е. АНТОНОВ

Ф. П. ЛИТКЕ

под редакцией
А. Д. Добровольского

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва—1955

Брошюра А. Е. Антонова «Ф. П. Литке» входит в серию популярных очерков о замечательных географах и путешественниках. В научной редакции серии принимают участие: член-корреспондент Академии наук СССР Н. Н. Баранский, доктор географических наук Э. М. Мурзаев, доктор технических наук К. А. Салищев, член-корреспондент Академии педагогических наук А. И. Соловьев.

Александр Ефимович Антонов
Ф. П. ЛИТКЕ

Редактор *К. А. Важенин*. Обложка художника *П. Я. Павлинова*
Художественный редактор *В. Г. Петухов*
Технический редактор *С. М. Кошелева*
Корректор *А. Е. Батурина*

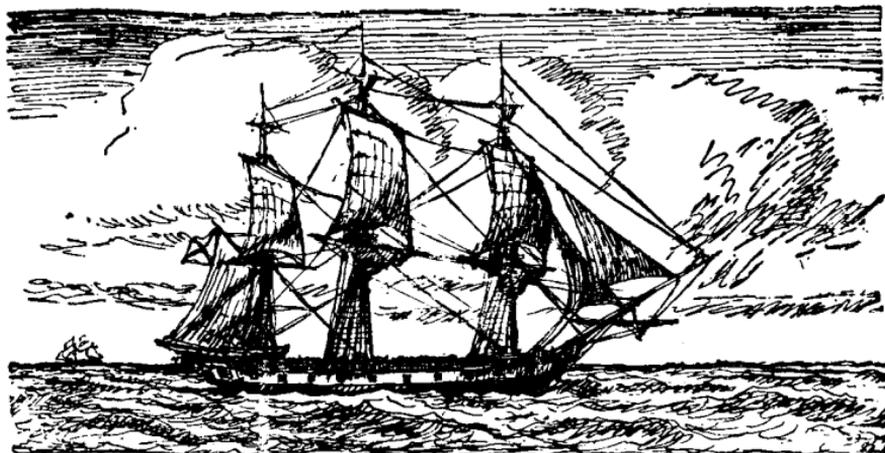

№ Т-03788. Сдано в производство 2/VI - 55 г. Подписано в печать 8/VII-55 г.
Формат 84×108/32. Физических листов 1,25. Печатных листов 2,05.
Издательских листов 2,03. Тираж 50.000. Заказ № 524. Цена 60 коп.

Географгиз, Б. Калужская, 15.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности. Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова.
Москва, Ж-54, Валовая, 28.

Федор Петрович Литке — один из видных географов XIX века, адмирал русского флота, известный своими исследованиями Арктики и кругосветным плаванием.

Литке много сделал для развития русской науки. Он являлся одним из инициаторов и учредителей Русского географического общества, его почетным членом и в течение 20 лет возглавлял его работу, выполняя обязанности вице-председателя. С 1864 года он был президентом Российской Академии наук.

* * *

Ф. П. Литке родился в Петербурге 17 сентября¹ 1797 года. Отец его был таможенным чиновником. Детство Феде было тяжелым и безрадостным. Он не знал ласк матери, которая умерла при его рождении, оставив пятерых маленьких детей. Отец вскоре женился на молодой женщине, не влюбившей пасынков и падчериц. Семилетним мальчиком Федю, чтобы сбыть с рук, отдали в пансион немца Мейера. Результаты четырехлетнего обучения в этом пансионе были неутешительными. По признанию самого Федора Петровича, он научился только

---

¹ Все даты приводятся по старому стилю.

«лепетать» по-немецки, французски, английски, посредственно знал четыре арифметических действия и с грехом пополам мог назвать главные страны мира и крупные города.

В 1808 году умер отец Литке, и мальчик остался круглым сиротой, зависимым от своих близких и дальних родственников. Жил он у брата матери, члена Государственного совета Энгеля. С грустью вспоминает Федор Петрович, что его взял дядя, «как берут с улицы мальчика, чтобы не дать ему умереть с голоду. Он не обращал на меня никакого внимания, как разве только для того, чтобы меня побранить или выдрать за уши... Я оставался без всякого надзора, без всякого руководства, не имел ни одного учителя — и все это с 11 до 15 лет».

Мальчик молча переносил все тяготы своей одинокой, безрадостной жизни. Единственным утешением Феди была богатая библиотека дяди, в которой он проводил целые дни и прочитал множество книг. Читал все, что попадалось под руку: книги по истории, астрономии, философии, географии, французские романы, повести Карамзина и его «Письма русского путешественника», патристические оды Державина, сатирический журнал «Почта духов» Крылова, оды Ломоносова. Мальчик особенно увлекался чтением книг о путешествиях. Однажды он прочитал книгу, в которой описывалось путешествие голландского мореплавателя В. Баренца к Новой Земле. Упорная борьба путешественников с трудностями, картины суровой, полной своеобразной красоты природы Арктики произвели на маленького читателя неизгладимое впечатление, и он с грустью в голосе сказал: «Боже мой! Удастся ли мне когда-нибудь побывать там же?»

В 1810 году в жизни мальчика произошли изменения. Сестра его Наталья вышла замуж за капитан-лейтенанта И. С. Сульменева. Бывая часто у сестры, в квартире которой собирались моряки, любознательный и восприимчивый Федя с увлечением слушал рассказы о кругосветных путешествиях, географических открытиях и победах русского военного флота. Частые посещения квартиры сестры, еженедельные плавания по Финскому заливу из Петербурга в Кронштадт и обратно привили мальчику любовь к морю. Федор Петрович с гордостью пишет в своей биографии, что он при этих поездках ставил паруса, а иногда даже стоял за рулем. «Иногда, чтобы погреться, заберусь

Федор Петрович Литке

я в матросскую каюту, попрошу сухарика, сижу и слушаю рассказы стариков о сенявинском и еще более ранних походах. Таким образом, сам того не замечая, я делался помаленьку моряком».

Юноша решил посвятить свою жизнь военно-морской службе и по ходатайству Сульменева в 1812 году был принят волонтером в гребную флотилию. За находчивость и смелость его скоро произвели в гардемарины. В 1813 году 16-летним юношей Литке трижды участвовал в боях против французских частей, укрывшихся в Данциге. Его храбрость, самообладание и образцовое выполнение боевых заданий под артиллерийским огнем противника получили высокую оценку командования. Литке был произведен в мичманы и награжден орденом Анны IV степени.

Первые успехи по службе не вскружили голову молодому мичману. Он понимал, что всех необходимых для морского офицера знаний у него нет и продолжал настойчиво изучать астрономию, навигацию, наставления по морской практике, сложное устройство парусных кораблей и управление ими, читал книги о кругосветных плаваниях русских и иностранных моряков. У Литке крепла старая мечта сделать «дальний вояж», совершить такие же путешествия, какие совершили В. И. Беринг, А. И. Чириков, И. Ф. Крузенштерн, Ю. Ф. Лисянский, В. М. Головнин.

В 1817 году при содействии Сульменева исполнительный 20-летний юноша назначен старшим мичманом на военный шлюп¹ «Камчатка», который должен был совершить кругосветное плавание под командованием капитана Головнина. Имя Василия Михайловича Головнина было уже известно всем мореплавателям после кругосветного плавания на военном шлюпе «Диана», о котором он написал «Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812, 1813 годах с общением замечаний его о Японском государстве и народе». Книга была переведена почти на все европейские языки и имела огромный успех.

Плавание на шлюпе «Камчатка» продолжалось два года и десять дней. На первых порах оно было трудным для Литке, но принесло молодому офицеру огромную

---

¹ Шлюп — трехмачтовое парусное судно с облегченным вооружением.

пользу, расширив его знания в области океанографии, астрономии, физики, этнографии, навигации, и окончательно определило его будущую деятельность как исследователя-путешественника. Если в начале плавания Литке имел слабое представление о военно-морской службе, даже тяготился требовательностью Головнина, то, прослужив два года под его начальством, возвратился на родину настоящим моряком. В свою очередь Василий Михайлович отмечал, что молодой Литке любил морскую службу, умел владеть собой и в минуту опасности поступал решительно и смело. В числе молодых офицеров корабля был Ф. П. Врангель, с которым у Литке завязалась дружба, продолжавшаяся более полувека.

Во время плавания Литке продолжал заниматься самообразованием, читал книги о географических открытиях. По совету Головнина Литке проводил беседы с матросами о прочитанных книгах.

Экспедиция побывала в Рио-де-Жанейро, обогнула мыс Горн, пересекла Тихий океан и прибыла на Камчатку, а затем посетила русские владения в северо-западной Америке.

Находясь на Камчатке и Алеутских островах, Литке видел гуманное отношение Головнина к местному населению. По поручению Василия Михайловича он записывал жалобы местных жителей, посещал их жилища и составил подробную записку о жизни коренного населения.

Побывав в Калифорнии, на Гавайских, Молуккских и Марианских островах, «Камчатка» в сентябре 1819 года, после двухлетнего плавания, вернулась в Кронштадт.

В. М. Головнин высоко оценил способности Литке и по возвращении из плавания рекомендовал его на пост начальника гидрографической экспедиции для описания берегов Новой Земли, которая снаряжалась по решению Адмиралтейства. Необходимость такой экспедиции назрела давно.

Новую Землю и Карское море русские мореходы посещали уже в XV веке, хотя имеются предположения, что отдельные новгородские ушкуйники были в этих суровых и труднодоступных местах еще в XI веке. В одной новгородской летописи говорится, что в 1032 г. новгородец Улеб «ходил» к Железным Воротам. В историко-географической литературе это место летописи вызвало разноречивые толкования. Была высказана мысль, что под Железными

Воротами подразумевается либо Горло Белого моря, либо Карские Ворота, отделяющие остров Вайгач от южного острова Новой Земли.

Интерес к Новой Земле не был случайным. Она привлекала предприимчивых русских мореходов изобилием промысловых животных и рыбы. Этот интерес еще больше вырос в связи со слухами о наличии на острове серебра и других полезных ископаемых. В XVI веке русские промысловые ватаги (артели) посещали Новую Землю регулярно.

Когда первые иностранные мореплаватели в поисках северо-восточного морского прохода из Европы в Китай и Индию, плавая по Северному Ледовитому океану, подходили к Новой Земле, то они всегда встречали русских поморов, получали от них помощь и советы о путях дальнейшего плавания на восток, о состоянии льдов.

Голландский исследователь полярных морей, В. Баренц со своими спутниками в конце XVI века плывал у западных берегов Новой Земли и достиг северной оконечности ее — мыса Желания. Баренц зазимовал в Ледяной гавани на северо-восточном берегу острова. При посещении Новой Земли голландцы обнаружили в разных местах остатки русских промысловых стоянок, склады продуктов, разбитые суда поморов. Они неоднократно встречали в море русские суда с экипажами в 10—15 человек. Голландских путешественников поражала неустрашимость русских поморов, высокий уровень их мореходного искусства, знание ими морских путей на восток к Оби и Енисею.

Основываясь на большом фактическом материале летописей и описаний иностранных путешественников, Литке сделал совершенно правильный вывод, что Новая Земля была впервые открыта русскими и что на этом острове они промышляли с давних времен. Эту же мысль, но еще более решительно, подчеркнул участник первого арктического плавания Литке Н. Чижов. В статье «О Новой Земле» он писал: «Новая Земля была известна русским с древнего времени, и еще древние новгородцы ходили на нее за промыслами. Распространяясь по всей Югорской Земле и перейдя Уральские горы, они не оставили посетить и сии пустынные страны»¹.

¹ «Сын отечества», Исторический, политический и литературный журн., ч. 83, СПб., 1823, № IV, стр. 169.

Однако все ценные сведения поморов о западной части русской Арктики не были обобщены Адмиралтейств-коллегией и не стали достоянием науки. Новая Земля оставалась неизученной и в XVIII веке. Четыре отряда Северной экспедиции с 1733 по 1743 год положили на карту материковые берега Северного Ледовитого океана на огромном расстоянии от Печоры до мыса Большого Баранова, восточнее устья Колымы. Новоземельские берега не были описаны.

Этот пробел в известной мере был восполнен местными мореходами, которые на свой риск и страх продолжали плавать к берегам Новой Земли. Около 1760 года опытный и неустрашимый олончанин Савва Лошкин (Ложкин) решил обследовать новоземельские берега. Лошкин начал плавание по Карскому морю, подымаясь на север к мысу Желания. Трудности этого плавания были исключительны. Ему дважды пришлось зимовать на восточных берегах Новой Земли, использовать три летних периода, чтобы достичь мыса Желания (Доходы) и перейти на западный берег острова. Лошкин был первым мореходом, объехавшим вокруг всей Новой Земли.

В 1767 году помор Яков Чиракин, промышляя зверя на небольшом судне, проплыл Маточкиным Шаром, известным русским мореходам еще в XVI веке. Об этом путешествии стало известно архангельскому губернатору Головцыну. При его содействии на средства архангельского купца Бармина было снаряжено трехмачтовое судно грузоподъемностью до 500 пудов, называемое кочмарой. Команда кочмары состояла из 14 человек. Это была первая научно-исследовательская экспедиция на Новую Землю. Во главе ее стоял «штурман поруческого ранга» Ф. Розмыслов, а кормщиком был Чиракин.

Инструкция обязывала Розмыслова произвести «описание и осмотр сысканного Чиракиным через Новую Землю пролива», а также «осмотреть в тонкости» рудные богатства Новой Земли, описать животный и растительный мир острова. В случае благоприятной ледовой обстановки Розмыслов должен был попытаться совершить плавание из восточного устья Маточкина Шара через Карское море в Обскую губу и поразведать возможности «воспринять путь в Северну Америку».

Экспедиция Розмыслова (1768—1769 гг.) составила точную карту Маточкина Шара и собрала сведения о

природе острова. На протяжении всей зимовки в бухте Тюленьей Розмыслов вел регулярное наблюдение над погодой. Остальные задачи не были выполнены: они были непосильны по тем временам. Литке отмечает, что это путешествие живо напоминает русских мореходов XV—XVI веков: «...те же малые средства, употребленные на трудное и опасное предприятие; ту же решительность, которая исключает все мысли, кроме одной — как вернее достигнуть до поставленной цели. Если мы рассмотрим, с какою твердостью Розмыслов, изнемогая от болезни, потеряв почти две трети своего экипажа, с никуда не годным судном, без помощника и почти без всяких средств старался исполнить предписанное ему, то почувствуем невольное к нему уважение»¹.

После этого Новую Землю снова надолго забыли. Только в 1807 году на средства графа Румянцева было снаряжено и отправлено одномачтовое судно «Пчела» под командованием штурмана Поспелова с целью разведки ценных металлов. Экспедиция серебра не нашла, но во время плавания Поспелов нанес на карту берега и хорошо видимые с моря горы от Костина Шара до Маточкина Шара. В 1819 году была снаряжена новая экспедиция под начальством лейтенанта А. П. Лазарева, которая должна была описать южный остров Новой Земли и достичь мыса Желания. Экспедиция была плохо подготовлена и кончилась полнейшей неудачей.

Из оценки работ всех экспедиций к Новой Земле следовал весьма неутешительный вывод: сведения о ней были очень скудны, отрывочны и туманны. Официальных карт не было, а имевшиеся карты острова не могли удовлетворить полярных мореплавателей. На голландских картах пролив Маточкин Шар не показывался, о нем можно было только догадываться, длина пролива Карские Ворота была уменьшена более чем в пять раз. Карты Розмылова и Поспелова отличались точностью, но на них была нанесена небольшая часть берегов Новой Земли. Правда, были известны рукописные лоции и карты, составленные поморами, однако их считали без всяких оснований ненадежными и даже незаслуживающими внимания. Литке, сначала также не доверявший этим картам, впоследствии

¹ Ф. П. Литке. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля» в 1821—1824 годах, М., 1948, стр. 81.

оценил их по достоинству. Он справедливо заметил, что «если б прозорливые географы имели большую веру к грубым картам наших мореходов», то не было бы и многих ошибок в официальных картах.

Чтобы иметь ясное и точное представление о Новой Земле, необходимо было провести большую, кропотливую исследовательскую работу. Это и должен был сделать Литке во время плавания в Северном Ледовитом океане.

Для плавания в Арктику на архангельской верфи был построен бриг «Новая Земля» — парусное двухмачтовое судно с прямыми парусами. Строительством судна руководил опытный русский корабельный мастер Курочкин. Бриг, грузоподъемностью в 200 тонн, обладал высокими мореходными качествами и большой прочностью. Внешняя обшивка была сделана толще, чем у других кораблей. Подводную часть корабля обшили медью, которая предохраняла днище судна от корабельного червя.

Осмотрев корабль, Литке нашел, что корпус брига необходимо еще более укрепить, переделать мачты, реи и т. д., приспособить их не только к малочисленности команды, но и к полярным условиям плавания. По его указанию жилую палубу освободили от груза и поставили на ней две чугунные печи, которые уничтожали сырость и поддерживали нормальную температуру.

Экспедиция имела, как говорил Литке, «регламентной морской провизии» на 16 месяцев и, сверх того, противогинготных и госпитальных продуктов в достаточном количестве. Экипаж брига состоял из 43 человек. Каждый участник экспедиции получил теплую одежду. Запасы разнообразного продовольствия, свежесть и теплота в жилых помещениях корабля, нормальные условия для отдыха экипажа дали свои положительные результаты: в течение всего плавания не было ни одного смертного случая.

На бригае «Новая Земля» Литке совершил четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан в 1821, 1822, 1823 и 1824 годах. Работать полярным исследователям пришлось в трудных условиях. Новая Земля была безлюдной, встречи с поморами, которые плавали к острову, могли быть только случайными, и в случае аварии судна команда должна была рассчитывать только на свои силы. Суровый климат Арктики, частые штормы и

туманы, наличие льдов требовали напряжения всех сил экипажа. К тому же полученное от Адмиралтейства обширное задание надо было выполнить в ограниченный срок, так как плавание в восточной части Баренцова моря возможно было только в продолжение двух с половиной — трех месяцев. Успехи плавания во многом зависели от состояния льдов, смелости и решительности всех участников экспедиции и в первую очередь ее руководителя — Литке.

Первое плавание к Новой Земле было рекогносцировочным. В инструкции Адмиралтейства указывалось, что целью плавания является обозрение Новой Земли и «познание величины сего острова, по определению географического положения, главных его мысов и длины пролива, Маточкиным Шаром именуемого, — буде тому не воспрепятствуют льды или другие какие важные помешательства...»

15 июля 1821 года бриг поднял паруса и направился к Горлу Белого моря. Уже в самом начале плавания экспедиция на практике убедилась в неточности имевшихся у нее карт. При выходе из Горла Белого моря во время отлива бриг неожиданно сел на мель, которая, как потом оказалось, известна уже давно, но не была нанесена на новейших картах. Отлив продолжался, и корабль начало валить на борт. Стали ставить подставы из бревен, но все они одно за другим ломались в щепы. Судно кренилось все больше и больше, и все со страхом ожидали, что оно опрокинется. Вдруг бриг неожиданно выровнялся. Судно оказалось в глубокой канаве на песчаной отмели, точно в доке, окруженном бурным морем, пределы которого скрывались за горизонтом. Во время следующего прилива корабль сдвинули с мели, и он вышел на открытую воду. Литке отмечает, что маленькая команда брига работала почти целые сутки, «переносила вся тягости с тем весельем духа, которое отличает русского матроса». Банка эта была нанесена на карту и названа именем Литке.

Бриг направился к Новой Земле. В конце июля судно встретило сплошные льды. Вначале путешественникам показалось, что им навстречу движется парусный флот, но вскоре они убедились, что это не какие-либо суда, а сплошной торосистый лед. Только 10 августа Литке впервые увидел Новую Землю. Это была южная часть полу-

острова Гусиная Земля. Непроходимые ледяные поля не позволили бригу приблизиться к берегам Новой Земли. Корабль начал лавировать во льдах, медленно подымаясь на север. На карту были нанесены особо приметные места. Наиболее видные ориентиры были названы именами русских моряков. Одна гора названа сопкою Сарычева — известного русского гидрографа, а приметная пирамидообразная гора — горой Головнина. Туманы и сплошные льды не позволили найти западного устья Маточкина шара. 25 августа бриг достиг Машигиной губы. Из-за позднего времени было решено вернуться обратно.

У мыса Бритвина мореплаватели пережили несколько тяжелых моментов. Судно два раза сильно ударило о каменную банку. «...Поставили все возможные паруса, — вспоминает Литке, — хотя по причине свежего ветра и великой зыби, не без опасности для стеньг, и между страхом и надеждою ожидали, чем все это кончится. Добрый наш бриг, рассекая довольно легко сильную противную зыбь, удалялся от опасности».

В первый день сентября мореплаватели неожиданно увидели обрывистый и высокий берег Канина Носа. Определив координаты мыса, Литке установил, что он нанесен на карту неверно: на полтора градуса восточнее истинного положения и расстояние между мысами Канин Нос — Святой Нос по карте на 45 км превосходит действительное. 11 сентября с совершенно здоровым экипажем бриг благополучно прибыл в Архангельск.

Это плавание дало возможность Литке ознакомиться с условиями плавания и ледовой обстановкой у берегов Новой Земли. Оно также показало прекрасные мореходные качества корабля, хладнокровие, неустрашимость и опытность команды.

После доклада Литке в Адмиралтействе о результатах первого плавания было решено вторично послать бриг к Новой Земле и продолжить изучение ее. Учитывая опыт первого плавания, Литке, ранее относившийся недоверчиво к морским знаниям поморов, изменил свою точку зрения. Литке писал, «что человек, знающий подробно берега Новой Земли, может быть нам весьма полезен, и потому я просил, чтобы нам наняли одного опытного новоземельского кормщика». Но в Архангельске такого в то время не оказалось, а из других мест губернии на вызов никто не явился.

В связи с тем что берега Новой Земли можно начать обследовать только со второй половины июля, когда море близ них свободно ото льдов, Адмиралтейство обязывало до этого времени произвести опись мурманского побережья от Святого Носа до устья реки Колы, которое, по словам Литке, в гидрографическом отношении было менее известно, чем многие отдаленные необитаемые части света.

17 июня 1822 года бриг вышел из Архангельска во второе плавание, имея на борту 48 человек экипажа. И сразу же морякам пришлось преодолевать большие трудности. На мурманском побережье около Семи островов корабль почти прижало к берегу — до него оставалось не более 180 метров. Находчивость и расторопность команды избавили судно от неминуемой гибели; оно благополучно отошло от берега.

Во время плавания с 28 июня по 3 августа была произведена опись берегов мыса Святой Нос и залива около него, достоверно определено географическое положение острова Нокуева, описана группа Семи островов и остров Малый Олений, губы Порчниха и Териберка, остров Кильдин и Екатерининская гавань в Кольском заливе.

После этой работы бриг направился к Новой Земле. 8 августа мореплаватели ясно увидели берега острова Гору, лежащую севернее мыса Бритвина, увиденную и в прошлом году первой, Литке назвал Первоусмотренной. Отсюда был взят курс на север; офицеры производили опись берегов Новой Земли с корабля.

Через несколько дней показался крутой, покрытый снегом мыс. Путешественники ошибочно полагали, что это мыс Желания. На самом деле, как в этом убедился сам Литке в следующем году, это был мыс Нассау. Чем дальше продвигался бриг на север, тем труднее становилось плавание. Появился мелкий пловучий лед, а вскоре и сплошные льды. Полярная осень с густыми туманами и холодными частыми дождями заставила мореплавателей повернуть обратно.

В середине августа бриг был уже у пролива Маточкин Шар. Описание его берегов из-за позднего времени года не было произведено. Литке ограничился только определением координат западного устья Маточкина Шара, после чего корабль направился к Канину Носу. Здесь Литке произвел новые наблюдения, которые показали, что

прошлогоднее определение географических координат этого мыса верно.

6 сентября бриг благополучно прибыл в Архангельск в «наилучшем состоянии и с командою, которая уже около трех недель не имела ни одного больного».

Представленный Литке отчет получил хорошую оценку в Адмиралтействе. Ему было поручено совершить третье плавание в Северный Ледовитый океан.

11 июня 1823 года началось третье плавание Литке в Северный Ледовитый океан. На этот раз Литке взял двух лоцманов из поморов, которыми впоследствии остался доволен, отмечая, «что они были... полезны местными сведениями своими и ... способствовали успеху нашей экспедиции». До середины июля экспедиция производила описание мурманского побережья — острова Большой Олений и вторично губы Териберки. При описи Мотовского залива Литке сделал важное открытие, установив, что Рыбачий является полуостровом, а не островом, как тогда думали. Бриг прошел устье реки Печенги и направился в Варангер-фьорд. Определив координаты острова Вардегоуса (Вардё), Литке направил корабль к Новой Земле.

В конце июля путешественники увидели мыс Северный Гусиный Нос. Бриг стал подыматься на север. У мыса Нассау, сравнив положение берега с картой Баренца, Литке понял ошибочность своего прошлогоднего предположения о том, что это мыс Желания. Здесь путешественники снова встретили сплошные льды, и пробиться дальше на север им не удалось. Встреча льдов почти в том же самом районе, что и в прошлом году, привела Литке к поспешному и неправильному выводу, что «ледяные массы, несомые из Сибирского океана, неиссякаемого льдов источника, не оставляют никогда северного берега Новой Земли; а если южный ветер и относит их иногда в море, то следующий затем морской ветер снова их к берегу прижимает, и от этого плавание у этого берега, если не совершенно невозможно, то по крайней мере бесконечно затруднительно и опасно».

Бриг взял обратный курс и 6 августа стал на якорь в западном устье Маточкина Шара. В течение пяти дней участник экспедиции лейтенант Лавров на гребной шлюпке произвел съемку пролива, причем оказалось, что длина Маточкина Шара от мыса Бараний до мыса Входной равна примерно 75 км и только на 5 км превосходит

длину, показанную штурманом Розмысловым. Путешественники были поражены суровой красотой пролива, величественной панорамой гор, покрытых снегом и льдом.

По сообщению Лаврова, восточное устье Маточкина Шара было затерто льдами, поэтому намерение осмотреть восточные берега Новой Земли пришлось отложить. Литке взял курс к Карским Воротам.

Плавание брига у западного входа в Карские Ворота чуть не окончилось катастрофой. Подходя к Кусовой Земле, Литке заметил перемену цвета воды: она стала зеленоватой и мутной. На все вопросы лоцман отвечал, что мелей здесь нет и можно плыть дальше. Неожиданно корабль получил два сильных удара, и судно село на каменную мель. Удары стремительно следовали один за другим. Скоро вышибло руль из петель, сломался верхний его крюк, разбилась корма брига. Команда со страхом ожидала, что бриг не выдержит ударов и развалится на части. Но исключительная прочность судна спасла его. Литке отдал уже распоряжение рубить мачты, не надеясь спасти судно, как вдруг крепкий ветер и усилившееся волнение сняли корабль с мели и вынесли на глубокую воду.

Хотя явная гибель бригу более не угрожала, положение продолжало оставаться опасным. Ветер дул с прежней силой, волнение не уменьшалось, наступала ночь, а бриг был без руля. Первой заботой команды было вставить и по возможности укрепить руль. «После полуторачасовой работы,— вспоминает Литке,— в продолжение которой мне оставалось только любоваться усердием людей наших, громкое, согласное ура, первое еще, может быть, огласившее пустынные места эти, возвестило наш успех». Эта опасная мель была названа банкой Прокофьева, по имени штурмана «Новой Земли».

На полуразбитом судне с неисправным рулем Литке не решился при продолжающемся сильном ветре идти к острову Вайгач, не зная точных его координат, и направился к острову Колгуев. Экспедиция прошла вдоль северного берега Колгуева, описав его и определив географические координаты самой северной его точки. От Колгуева Литке взял курс на Канин Нос, к которому подошел на следующий день, определив второй раз его координаты.

31 августа бриг прибыл в Архангельск.

В связи с тем, что Литке не удалось дойти до северной оконечности Новой Земли — мыса Желания, Адмиралтейство решило отправить экспедицию в новое плавание. Кроме прежних заданий, перед экспедицией была поставлена задача сделать «покушение к северу, на середине между Шпицбергенем и Новою Землею, для изведания, до какой степени широты возможно в сем месте проникнуть».

Четвертое плавание началось 18 июня 1824 года. Бриг подошел к Новой Земле у полуострова Адмиралтейства. Сплошные льды и неблагоприятные климатические условия не позволили мореплавателям дойти даже до мыса Нассау.

Убедившись в ходе своих плаваний в достаточной точности карты Баренца, Литке нанес с нее участок от мыса Нассау до мыса Желания. Как отмечает Литке, лето 1824 года было «несравненно льдистее прежних». Между Шпицбергенем и Новой Землей бриг достиг только $76^{\circ}05'$ северной широты и $42^{\circ}15'$ восточной долготы. Попытка проникнуть к восточному берегу Новой Земли Карскими Воротами также не увенчалась успехом: бриг везде наталкивался на сплошные льды. Таким образом, четвертое плавание было наименее успешным, хотя Литке еще подробнее изучил ледовую обстановку в Баренцовом море.

Четырехкратное путешествие Литке в Северный Ледовитый океан значительно расширило географические и гидрографические знания об Арктике. Были проведены ценные гидрографические, магнитные, астрономические наблюдения. Путешественники изучали флору и фауну, а также занятия населения Кольского полуострова. Литке отмечал, что жители трудолюбивы, являются искусными рыбаками и отважными мореходами, не боящимися в обычных лодках плавать в открытом полярном море.

Во время плаваний были описаны и положены на карту западные берега Новой Земли от мыса Нассау до южной ее оконечности, побережье материка от пролива Югорский Шар до мыса Русский Заворот и от Святого Носа до русско-шведской границы; точно установлены координаты Канина Носа и Святого Носа, уточнены очертания берегов и внесены существенные исправления в карту Белого и Баренцова морей; произведены измерения

глубин моря, взяты пробы грунта, фиксировались колебания уровня моря. Все эти данные послужили основой для картографирования Баренцова и части Белого морей. Академик В. П. Безобразов, изучавший четырехкратное плавание брига «Новая Земля», отмечает, что «путешествие Литке внесло новый свет в географическую науку по отношению ко всему этому крайнему северу Европы и нашего отечества».

Итогом плаваний Литке явилась его книга «Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля» в 1821—1824 годах», которая была издана в 1828 году. Точность астрономических определений, тщательность гидрографических исследований, значительный исторический, географический и этнографический материал являются характерными чертами этой работы.

Книга была переведена на немецкий язык. В предисловии путешественник Эрман писал, что Литке своими съемками и описаниями превзошел всех своих предшественников и «эти работы нельзя пройти молчанием ни в истории мореплавания, ни в истории географии».

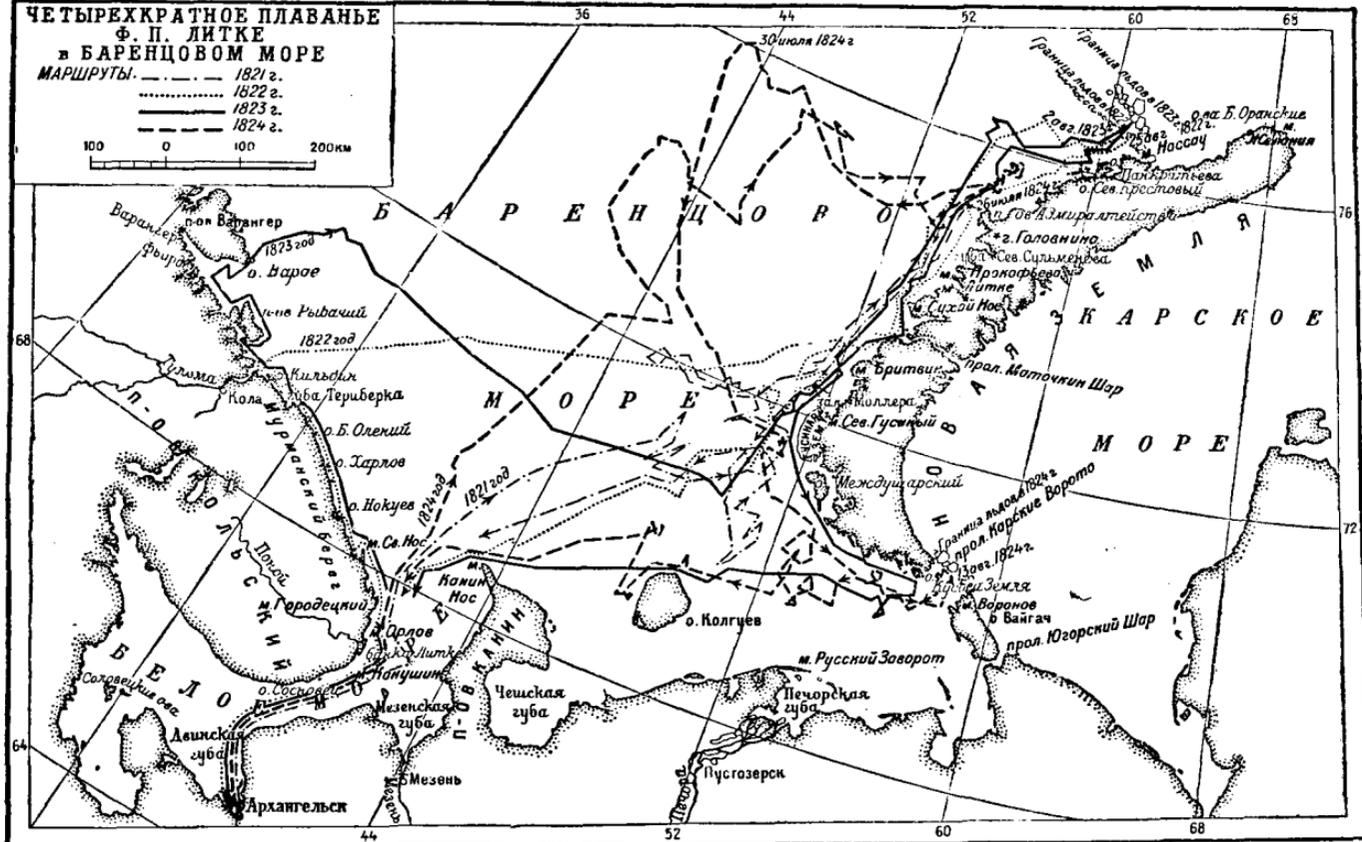
Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан и книга о нем создали Литке широкую известность. Он вошел в историю как крупный исследователь Арктики.

* *
*

Еще в первой четверти XIX века русские мореплаватели совершили важные открытия в Арктике и Антарктике, на Камчатке и Аляске, в Тихом океане и на Дальнем Востоке. Только за 23 года, с 1803 по 1826 год, было совершено 18 кругосветных путешествий, в которых участвовало десять кораблей русского военного флота и семь кораблей Российско-Американской компании. Продолжались кругосветные плавания русских моряков и во второй четверти XIX века. Они имели целью поддержание морских коммуникаций на Тихом океане и защиту отдаленных восточных окраин России и русских владений в Америке от посягательств США и Англии. Кругосветные плавания способствовали расширению торговли России со странами Азии и Дальнего Востока, укрепляли ее военно-морскую мощь, служили

**ЧЕТЫРЕХКРАТНОЕ ПЛАВАНЬЕ
Ф. П. ЛИТКЕ
в БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ**

МАРШРУТЫ. — — — — — 1821 г.
..... 1822 г.
————— 1823 г.
- - - - - 1824 г.

хорошей школой воспитания и совершенствования офицеров и матросов военного флота.

Плавание сопровождалось открытиями новых земель, расширяли географические, океанографические и этнографические знания о посещенных странах.

Передовые русские мореплаватели и ученые сумели добиться согласия Адмиралтейства на продолжение исследований Аляски, северной части Тихого океана, Каролинских и Марианских островов. Необходимо подчеркнуть мотивы, по которым организовывалось кругосветное плавание Литке. Еще в 1819 году один из виднейших русских кругосветных мореплавателей И. Ф. Крузенштерн писал морскому министру, что Каролинский архипелаг плохо известен, несмотря на то, что он расположен на морских коммуникациях. Он с горечью констатировал, что мореплавателям приходится пользоваться об этом архипелаге сведениями столетней давности.

Для очередного, девятнадцатого русского кругосветного плавания на Охтенской верфи (в Петербурге) был построен специальный барк-шлюп — морское трехмачтовое судно «Сенявин»¹ водоизмещением в 300 тонн. Литке был назначен командиром шлюпа. Экипаж его состоял из 48 матросов, 8 мичманов и других младших командиров и двух лейтенантов — Завалишина и Аболешева. В экспедиции участвовали ученые — Мертенс, Постельс и Китлиц. Главной задачей последних было изучение быта и нравов жителей, растительного и животного мира и геологии посещаемых островов и берегов Тихого океана. Кроме того, к команде было причислено еще 15 матросов и рабочих, отправлявшихся в Охотск и Петропавловск. Вместе с «Сенявиным» отплывал шлюп «Моллер» под командованием М. Н. Станюковича, возглавлявшего кругосветную экспедицию обоих кораблей.

Плавание «Сенявина» проходило в то время, когда русское правительство по конвенциям 1824 и 1825 годов разрешило американским и английским судам свободно плавать в русских территориальных водах у берегов Аляски, заниматься промыслом морского зверя и вести торговлю. В этих условиях отпадала надобность крейсер-

---

¹ Судно было названо в честь адмирала русского флота Д. Н. Сенявина, выигравшего Афонское сражение в 1807 году в войне с Турцией.

ства русских военных кораблей в Беринговом море, что давало возможность кругосветной экспедиции, снаряженной на три года, один год употребить на географические и другие научные работы.

Согласно инструкции Государственного адмиралтейского департамента после захода «Сенявина» на остров Уналашка Литке предписывалось в первый год направить шлюп к мысу Дежнева (Восточному), определить точно долготу его и противолежащего мыса Принца Уэльского и островов Диомиды (Гвоздевых), потом описать западные берега Чукотского полуострова с заходом «во все заливы, которые на сем берегу могут открываться», и подробно исследовать Анадырский залив. С такою же подробностью предписывалось описать Олюторский залив, который, как и весь берег, лежащий к югу и северу, никем не был описан и о котором Адмиралтейство судило все еще по карте, составленной Берингом и Чириковым.

На другой год экспедиция должна была произвести опись охотского побережья от северной оконечности Сахалина до Удской губы, включая Шантарские острова, а также Туйскую, Гижигинскую и Пенжинскую губы, географическое положение которых было неясно.

Зимние месяцы «Сенявин» должен был провести в тропиках с целью изучения Каролинского архипелага, осмотра островов Бонин, а в случае самостоятельного возвращения в Россию (без Станюковича) также осмотреть северные берега Соломоновых островов, Новой Ирландии, Лавонгай (Нового Ганновера) и др.

20 августа 1826 года «Сенявин» при самом тихом ветре вышел в море с Большого рейда кронштадтского порта. Литке приказал выстроить матросов и офицеров шлюпа и поздравил их с началом кругосветного плавания. Свою речь он закончил призывом хранить традиции русских моряков, которые всегда с честью несли славу и величие своей Родины. Затем, собрав офицеров в кают-компанию, Литке изложил свои взгляды на дисциплинарные взыскания: «Я полагаю..., что мы можем обойтись без применения рукоприкладства и телесных наказаний... Как просвещенные, гуманные начальники вы всегда найдете в каждом отдельном случае для провинившихся культурные меры воздействия, кои, несомненно, принесут больше пользы, нежели грубые и унижающие человека наказа-

ния». Чтобы оценить значение этих слов, таких естественных в наше время, необходимо вспомнить, что они были сказаны в эпоху николаевской муштры и палочной дисциплины, когда мордобой был обычным явлением и «нижний чин» не почитался за человека.

В течение трех дней, вплоть до острова Готланда, шлюп шел в прибрежной полосе лесных и торфяных пожаров, вызванных продолжительной жарой и засухой того-дашнего лета. Судно, окутанное дымной мглой, по целым дням закрывавшей солнце, двигалось ощупью. Несмотря на плохую видимость и десятидневный шторм, шлюп благополучно прибыл в Копенгаген, а в конце сентября бросил якорь на Спитхедском рейде в Портсмуте, где простоял около месяца. Литке ездил в Лондон для проведения гравиметрических наблюдений и закупки астрономических и физических приборов и инструментов, необходимых в кругосветном плавании.

22 октября при штормовой погоде «Сенявин» вышел в открытый океан. Пройдя острова Канарские и Зеленого Мыса, корабль взял курс на Рио-де-Жанейро. Шлюп попал в полосу безветрия. Он днями неподвижно стоял или очень медленно двигался на юг. Солнце палило нещадно, путешественников окружали пустынные воды океана. Только после 40-дневного плавания шлюп пересек экватор. Литке считает, что плавание «Сенявина» от Канарских островов до экватора было самым неудачным и ставит в пример путешествие В. М. Головнина на «Камчатке», продолжавшееся в этих же местах только 18 дней.

В конце декабря шлюп прибыл в Рио-де-Жанейро — столицу Бразилии. Корабль пробыл здесь 15 дней, на протяжении которых Литке производил астрономические и физические наблюдения.

После этого «Сенявин» направился к угрюмым Фолклендским островам. Время года было позднее. Штормовая погода, густые туманы могли надолго задержать корабль в этих неприветливых и пустынных местах. Надо было спешить. В феврале 1827 года, в течение 19 дней, мореплаватели обогнули Огненную Землю. Такой быстротой плавания Литке был весьма доволен. «Сенявин» взял курс на север, вдоль западных берегов Южной Америки. На рассвете 4 марта, когда туман рассеялся, взорам путешественников представилась величественная картина. Зубчатая с острыми пиками горная цепь Анд резко выделя-

лась на небесной лазури. Солнца еще не было видно, но первые лучи его уже золотили небосвод и горы. Радуга цветов, сверкание ледяных вершин, освещенные первыми солнечными лучами облака были необычайно красивы. Но чудесное зрелище было непродолжительным. Над Андами показалось солнце, и с увеличением массы света в атмосфере исполинская горная цепь как бы стала погружаться в бездну.

Шлюп прибыл в главный порт Чили — Вальпараисо. Здесь Литке произвел астрономические, гравиметрические и магнитные наблюдения. Ученые описали флору и фауну окрестностей Вальпараисо, осмотрели в городе адмиралтейство, обнаружив картину полного запустения: валялось несколько полузарытых в песок пушек, якорей, полусгнивших шлюпок, котлов, шпилей. «Мертвая тишина кругом, — пишет Литке, — делала это место похожим более на кладбище, нежели на колыбель чилийского флота»¹.

После двухнедельной стоянки «Сенявин» покинул Вальпараисо, взяв курс на Гавайские острова. Литке рассчитывал в этом мало исследованном районе открыть неизвестные доселе острова, но предположение не оправдалось. Даже признаков земли не было обнаружено.

Литке регулярно проводил магнитные наблюдения и определил положение магнитного экватора относительно географического, уточнив точку их пересечения. Магнитные наблюдения Литке, проведенные во время кругосветного путешествия, подтвердили, что магнитная сила в Тихом океане больше, чем в Атлантическом океане на тех же магнитных широтах. Кроме магнитных, регулярно производились метеорологические, гидрографические и астрономические наблюдения.

«Сенявин» шел быстро, подгоняемый попутным ветром. 11 июня путешественники увидели Аляску, поразившую их своей дикой живописной красотой. Высокие горы с крутыми склонами до самых вершин покрыты дремучим лесом. Слева при входе в залив Ситха поднимается гора Эджкомб — потухший вулкан, извергавшийся еще в конце XVIII столетия. Лоцман провел шлюп через лабиринт

---

¹ Ф. П. Литке. Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявин» 1826—1829 г., М., 1948.

островов и поставил его на якорь во внутренней гавани Ново-Архангельска — центра Русской Америки¹.

Ново-Архангельская крепость на острове Баранова в архипелаге Александра была основана в 1799 году. На ее территории во время пребывания там «Сенявина» жило около 800 человек, из них 300 русских. На высоком утесе располагалась цитадель крепости с артиллерийской батареей из 32 орудий и арсеналом. К цитадели примыкало предместье, окруженное палисадами без пушек. В нем были казармы, дома чиновников, бани, магазины, адмиралтейство с мастерскими. Вне крепости находились дома частных лиц, состоящих на службе Российско-Американской компании, и церковь. Севернее крепости было большое селение индейского племени тлинкитов, или колошей (как их называли русские). В связи с враждебной деятельностью американских и английских агентов и контрабандистов распорядок в крепости был военный.

Вновь прибывшие русские моряки быстро установили дружественные отношения с колошами. Для них на шлюпе было устроено угощение, всем гостям были сделаны подарки. Тлинкиты стали друзьями путешественников. Сенявинцы посещали их без всякого опасения и не имели от них ни одной неприятности.

После пятидневного пребывания в Ново-Архангельске «Сенявин» направился к Алеутскому архипелагу. Последний представляет собой цепь из 110 крупных и мелких островов, отделяющих Берингово море от океана. Острова населены алеутами, которые со второй половины XIX века подвергались беспощадной эксплуатации со стороны американских колонизаторов. В 1942 году правительство США переселило алеутов на остров Адмиралтейства (в архипелаге Александра), а Алеутские острова превратило в одну из опорных военно-морских баз на Тихом океане.

Литке писал, что алеуты на Лисьих островах (часть Алеутского архипелага) честны и гостеприимны, с гостями готовы разделить последний кусок пищи, добры и сметливы, храбры и ловки. Море — их родная стихия. За

---

¹ Русской Америкой назывались владения России в северо-западной Америке. В 1786 году на основании права на вновь открытые земли владениями России были объявлены Аляска, Командорские, Алеутские острова и гряда Курильских островов. В 1867 году Аляска и Алеутские острова были проданы царским правительством США.

удаль, лихость и неустрашимость русские называли их «морскими казаками». Одним из любимых видов спорта у алеутов являлось плавание во время бури на маленьких байдарках, похожих больше на лыжи, чем на лодки. На них алеуты охотятся на моржей.

Экспедиция определила географические координаты острова Уналашка, островов Прибылова и описала остров Св. Матвея. Все эти острова были открыты русскими мореплавателями — Чириковым, Берингом, Прибыловым и др. Острова Прибылова славятся огромным количеством морского зверя и в первую очередь котиков. И действительно, плывя мимо островов Прибылова, путешественники наблюдали необычайно интенсивную жизнь в морских водах. Если в тропиках они видели палящее солнце, безоблачное небо и совершенно мертвую водную гладь, то здесь, в районе Алеутских островов, картина была совершенно иная. Небо было пасмурным, почти каждый день шел дождь, сопровождаемый пронизывающим холодным ветром, зато морская вода была насыщена кипучей жизнью. То и дело во всех направлениях проплывали стада котиков, сивучей, сопровождаемые большими стаями птиц.

Наступившая осень не позволила экспедиции продолжать работу в Беринговом море. Шлюп направился к берегам Камчатки, зайдя по пути на остров Беринга. Берега Камчатки скрывались в тумане, только одна Вилучинская сопка появлялась и скрывалась, подобно призраку: «...лучи солнца, отражаясь от снежной вершины, рисовали в тумане коническую ее форму». 13 сентября «Сенявин» стал на якорь в Авачинской губе, одной из самых удобных и обширных гаваней мира.

После сдачи груза и приведения шлюпа в порядок судно взяло курс к берегам Каролин и после пятидневного плавания достигло острова Юалан (ныне Кусаие), самого восточного в Каролинском архипелаге.

Каролинский архипелаг тянется с востока на запад почти на 2900 км, а ширина его достигает 500 км. Архипелаг включает в себя более 900 преимущественно мелких островов (общей площадью всего лишь в 1194 кв. км), разбросанных по океану на огромном пространстве около 2 млн. кв. км. До начала XIX века все эти острова не были точно нанесены на карту и представляли большую опасность для мореплавателей. Сенявинцы были первыми

исследователями, основательно изучившими положение архипелага.

Площадь Юалана составляет 112 кв. км. Остров чрезвычайно красив. С запада на восток тянется горная цепь, которая делит остров на две неравные части: южную, составляющую две трети острова, и меньшую северную. Высокие, вулканического происхождения горы, хорошо видимые с моря, покрыты пышной вечнозеленой тропической растительностью. Остров окружен коралловыми низменными островками, покрытыми высокими пальмовыми рощами. Путешественники увидели на берегу несколько жилищ островитян, во многих местах вился дымок. Но, к удивлению сенявинцев, никто из жителей не подплыл к шлюпу. Наконец, показалась одна лодка, которая и пристала к шлюпу.

На следующий день к кораблю пристало уже четыре лодки. На одной из них находился молодой человек, которого все называли «юрос». Как потом сенявинцы узнали, это слово означало старейшина. Гости вели себя на шлюпе пристойно, но проявили необыкновенное любопытство. Фортепиано вызвало у них удивление, кузница — восхищение, а зрительная труба — страх. Видимо, этот безобидный, весьма полезный прибор они приняли за ружье.

26 ноября «Сенявин» подошел к гавани на западном берегу острова. Ветер, дувший из гавани, заставил бросить якорь при самом входе в нее. С обеих сторон шлюп окружали коралловые рифы, расположенные в 150 метрах от него. Наступила тропическая ночь с непроглядной тьмой. Небо было затянуто густыми тучами, по временам шел очень сильный дождь. Море грозно шумело, волны разбивались о скалы, а мелькавшие сквозь темноту буруны казались еще ближе, чем были на самом деле. В полночь начался тропический ливень с жестоким шквалом, которым стащило шлюп с якоря и верпов (небольшие якоря, которые завозят на шлюпке для стягивания судна с мели) и повернуло его боком к ветру. Судно понесло прямо на рифы, но, к счастью, оно повернулось носом в сторону океана. Шлюп вынесло в море. Утром ветер стих, и корабль, войдя в бухту, стал на якорь.

Началось описание и изучение острова Юалан и соседних с ним более мелких островов. Были составлены карты, точно определены координаты и проведены грави-

метрические наблюдения. Географические и гидрографические работы, проведенные экспедицией, позволили Литке сделать правильный вывод, что «остров Юалан может служить весьма хорошим пристанищем, и именно для китобойных судов, близ этих мест промысляющих, и для кораблей, плывущих в Китай восточным путем. Покойная гавань, хороший климат, добрый народ, изобилие пресной воды и плодов, которые не менее мясной пищи способствуют подкреплению людей после продолжительного плавания, дают ему это преимущество».

За 27 дней пребывания на острове между русскими и юаланцами установились самые дружеские отношения и взаимное гостеприимство. Особую любовь к путешественникам проявляли дети и молодежь. Они учили матросов и офицеров петь свои песни, развлекали их, сопровождали во время прогулок. В свою очередь Литке дарил жителям топоры, ножи, ножницы, рубанки, гвозди, рубашки, фуражки, зеркала. При этом матросы показывали назначение каждого инструмента: вертели буравами в бревнах дыры, делали топорами зарубки, которые потом рубанками сглаживали.

Естествоиспытатели собрали обширные коллекции растений и животных, ознакомились с бытом и хозяйством островитян. Главным занятием их были рыболовство и примитивное земледелие. Они не имели никакого оружия. Литке резко критиковал сообщение французского путешественника Лессона, который писал, что юаланцы — гордый, тщеславный, скупой и вороватый народ. Со свойственной ему правдивостью он опроверг все эти выдумки, дав правильную оценку народу, затерянному на одном из многочисленных островов огромного океана. Федор Петрович доказал, что юаланцы мирный, очень сообразительный, добродушный и любезный народ. Покидая гостеприимные берега острова, он от души пожелал обитателям Юалана, «чтобы они нас так же полюбили, как мы их, чтобы посещение наше оставило у них такие же приятные воспоминания, как у нас пребывание между ними; чтобы все, нами для них сделанное, существенно улучшило их состояние, но больше всего, чтобы они никогда не имели причин сожалеть, что белые люди нашли дорогу к их уединенной земле».

От Юалана «Сенявин» направился на юг, имея целью определить положение магнитного экватора на меридиане

этого острова, а также найти четыре маленьких острова, показанных на иностранных картах и карте Крузенштерна. Островов этих Литке не нашел, но зато совершил другое крупное географическое открытие. В ночь с 1 на 2 января 1828 года корабль медленно продвигался под малыми парусами. На рассвете сенявинцы неожиданно увидели перед собой высокий гористый остров, окруженный грядой рифов. Путешественники не верили своим глазам: столь несбыточным казалось им такое интересное открытие в месте, которое было пересечено многими мореплавателями.

Шлюп подошел к коралловому рифу и лег в дрейф. Сенявинцы увидели густые кокосовые рощи и выющийся во многих местах дымок. Остров был обитаем. И, действительно, скоро показалось несколько парусных лодок различной величины. Их набралось около корабля до 40. На больших лодках помещалось по 14 человек, на маленьких — только по два. Туземцы были вооружены копьями и пращами. Попытка высадиться на берег кончилась неудачей. Островитяне отнеслись к мореплавателям враждебно и даже пытались применить оружие. Литке был принципиальным противником насилия над туземным населением и, считая применение огнестрельного оружия слишком жестоким средством, не стал высаживаться на берег. Опись как этого острова, так и других более мелких была произведена с корабля.

Мореплаватели установили, что большой остров у туземцев называется Пыйнипет (ныне Понапе); вокруг него располагается группа низменных островов. Все вновь открытые острова были названы островами Сенявина. Затем были описаны группы других островов: Лугонор, Эталь, Намолук, Намонуито и др.

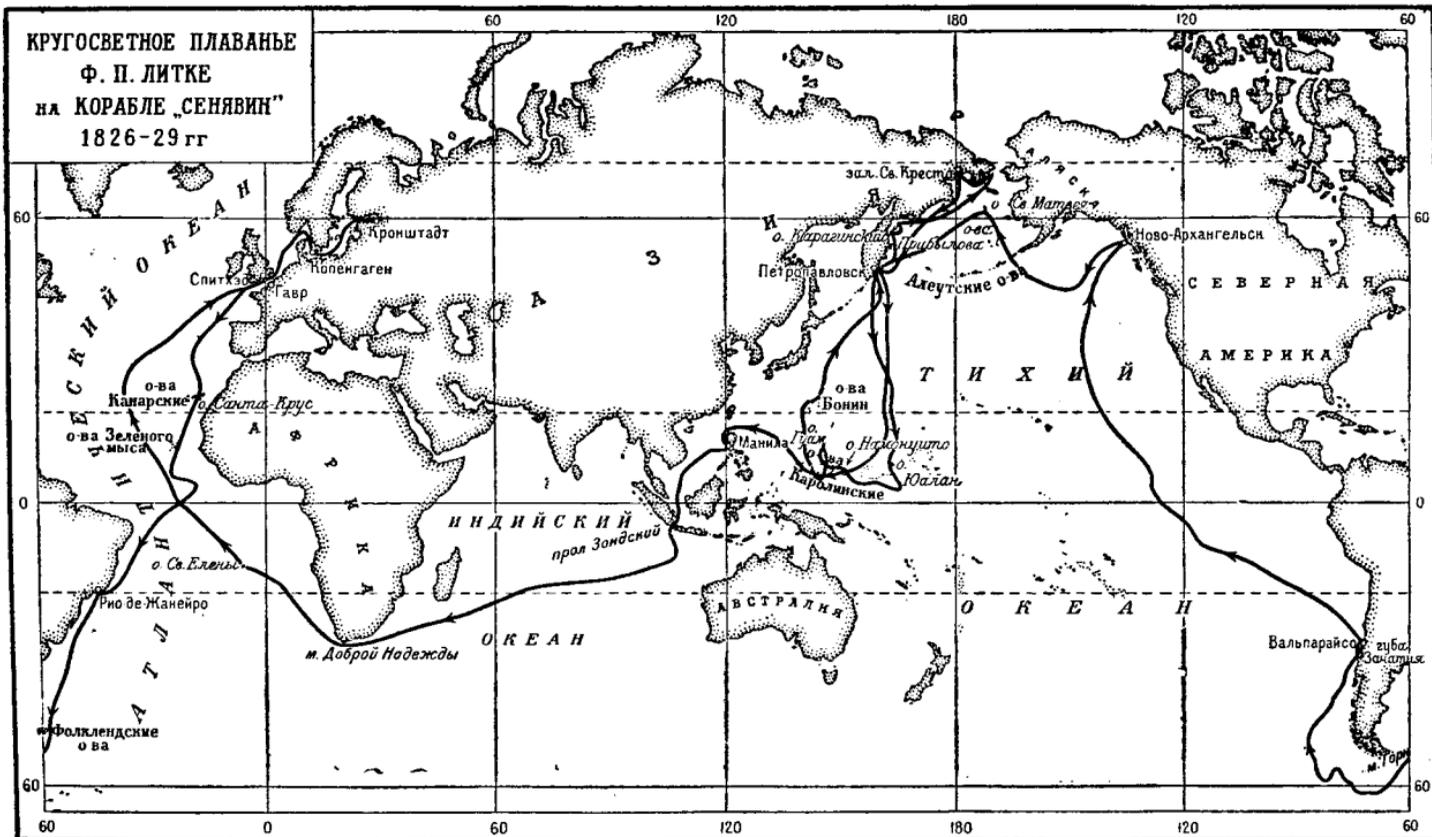
Дальнейшее исследование Каролинского архипелага пришлось прервать. Литке направился к острову Гуахан (Гуам) в Марианском архипелаге, чтобы пополнить запасы продовольствия и провести опыты над постоянным маятником для проверки сообщения французского мореплавателя Фрейсине, по наблюдениям которого сила тяжести на острове была больше, чем в других местах. Намеченный план работы был выполнен, и Литке поспешил вернуться к Каролинским островам. В этот раз было описано несколько групп новых островов, в том числе Олимарао, Элато, Фараулип, Эаурипик, Волеан.

КРУГОСВЕТНОЕ ПЛАВАНИЕ

Ф. П. ЛИТКЕ

НА КОРАБЛЕ „СЕНЯВИН”

1826-29 гг

С наступлением весны, в конце марта «Сенявин» взял курс на север, направляясь обратно на Камчатку для описи западных берегов Берингова моря. По пути путешественники посетили острова Бонин, установив их точные координаты. Узнав здесь от потерпевших кораблекрушение английских китобоев, что английский капитан Бичи в 1827 году произвел описание островов, Литке ограничился астрономическими и гравиметрическими наблюдениями. Острова Бонин состоят из трех групп: Мукодзима, Титидзима и Хахидзима, в которых насчитывается 89 островов. Все они имеют вулканическое происхождение. Десять больших островов покрыты пышной растительностью, здесь произрастают различные овощи, злаки, сахарный тростник. Остальные острова представляют голые, неудобные для обитания скалы¹.

3 мая «Сенявин» покинул острова Бонин, увозя с собой единственных обитателей островов — двух английских матросов с потерпевшего крушение китобойного судна «Вильям».

29 мая шлюп бросил якорь в петропавловской гавани. Мореплавателям пришлось расстаться с одним из активных участников экспедиции старшим офицером лейтенантом Завалишиным, который по болезни не мог продолжать путешествие. «Это была весьма чувствительная для меня потеря,— писал Литке,— ибо я лишился... весьма хорошего помощника. Все касавшиеся описей работы лежали почти исключительно на нем, так же как и попечение о шлюпе в часы моего пребывания на берегу для опытов и наблюдений, и все эти обязанности им исполнялись с деятельностью и искусством». Натуралист Китлиц также остался в Петропавловске для исследования Камчатки.

После приведения корабля в порядок 14 июня мореплаватели направились на север. Пройдя Шипунский мыс, «Сенявин» взял курс к мысу Кроноцкому и стал на якорь в бухте западного берега острова Карагинского. Мичман Ратманов и поручик Семенов на гребной шлюпке приступили к описи острова и промеру глубин. Литке с естествоиспытателями сошли на берег для проведения наблюдений. Довольно глубокая и быстрая речка, изобилующая

---

¹ После второй мировой войны острова Бонин, принадлежавшие Японии, были оккупированы США.

водоплавающей птицей, прорезала остров. День был знойный, прибрежный песок сильно раскалился, хотя на глубине 35 сантиметров от поверхности уже находилась вечная мерзлота. От земли поднимались струйки теплого воздуха, которые искажали предметы, расположенные даже на близком расстоянии. Тучи комаров затрудняли работу.

В течение восьми дней остров был описан и положен на карту. Южная оконечность его была названа мысом Крашенинникова в честь первого русского исследователя Камчатки, а пролив, отделяющий остров от материка, — именем Литке.

Остров Верхотурова (Малый Карагинский) до Литке не был исследован ни одним мореплавателем, положение его на карте не имело никакого сходства с действительностью. Сенявинцы впервые описали и точно нанесли на карту этот остров.

В начале июля погода резко переменилась. Ветер стал крепчать, разразилась буря. Огромные волны бросали шлюп, как щепку, валили на борт. Палубу корабля заливала вода. Благодаря самоотверженной работе экипажа шлюп успешно вышел из борьбы со штормом и направился к мысу Восточный (Дежнева). Вскоре мореплаватели увидели вершины гор сразу двух материков — Азии и Америки. Литке определил долготу мыса Дежнева, после чего корабль повернул к югу и вошел в губу Св. Лаврентия. В течение недели пребывания в губе Св. Лаврентия были произведены астрономические и гравиметрические наблюдения, а также починены снасти.

Плывя дальше на юг вдоль побережья, Литке впервые прошел проливом, отделяющим от материка острова Аракамчечен и Иттыгран, описал его и назвал проливом Сенявина. Высадившись на Аракамчечен, Литке поднялся на самую высокую гору, с которой открывалась широкая панорама морского побережья от губы Св. Лаврентия на севере до острова Св. Лаврентия на юге. Пребывание «Сенявина» около Чукотского мыса совпало со столетней годовщиной плавания здесь Беринга и Чирикова, которые прошли около мыса 10 августа 1728 года на пакетботе «Гавриил». В честь этого юбилея путешественники одному из приметных мысов близ бухты Провидения дали название мыса Столетия. Было произведено описание гористого северного побережья Анадырского залива. Плохая погода

не позволила экспедиции дойти до устья реки Анадырь, и шлюп направился на юг.

Плавая у берегов Чукотки, путешественники описали ее побережье от Мечигменской губы до залива Креста, произвели маятниковые (гравиметрические), магнитные и гидрографические исследования и наблюдения, изучали быт чукчей, занимавшихся оленеводством и рыболовством. Литке отмечал, что по своему характеру чукчи отличаются добротой и простодушием, трудолюбивы и гостеприимны, хорошо относятся к путешественникам. Приезжавших на шлюп чукчей Федор Петрович всегда одаривал топорами, иголками, табаком и другими предметами первой необходимости. Несколько чукчей было вылечено от гнойного воспаления глаз — трахомы, которая была сильно распространена среди населения. При дальнейшем плавании было определено несколько пунктов между мысами Фаддея и Наварином и мыс Олюторский.

23 сентября «Сенявин» в третий раз стал на якорь в Авачинской губе, где его уже более месяца ожидал на «Моллере» Станюкович. В соответствии с инструкцией Адмиралтейства «Моллер» и «Сенявин» должны были вернуться в Россию вместе.

Срок путешествия кончался, необходимо было возвращаться в Россию. В конце октября оба шлюпа снялись с якорей и с попутным ветром вышли в море. Вскоре берега Камчатки исчезли из виду. «Сенявин» и «Моллер» недолго шли вместе: из-за сильной бури они потеряли друг друга. Еще в Петропавловске Литке условился со Станюковичем встретиться в Маниле на Филиппинских островах 1 января 1829 года. Время до этой даты Литке решил использовать для отыскания новых островов в северной части Каролинского архипелага. Мореплаватели открыли и описали неизвестную группу из девяти коралловых островов, называемых туземцами Мурилле. С одного из них был снят английский матрос-китобоец Вильям Флойд, проживший два года среди туземцев и сообщивший много интересных сведений о них.

В первый день нового, 1829 года «Сенявин» вошел в Манильскую бухту, где его давно ждал «Моллер». Оба шлюпа оставили Манилу и направились на родину.

Во время остановки в Лондоне Литке повторно проверил свои инструменты в Гриничской обсерватории; отсюда он вместе с натуралистами ездил в Париж. Они сде-

лали несколько сообщений о только что совершенном кругосветном плавании, привели данные об открытых островах Каролинского архипелага, об астрономических и магнитных наблюдениях в Атлантическом и Тихом океанах. Эти сообщения вызвали в ученых кругах Парижа живейший интерес.

25 августа, после трехлетнего плавания, «Сенявин» бросил якорь на кронштадтском рейде — кругосветное путешествие было окончено.

Трехкратное плавание Литке в Каролинском архипелаге выяснило географическое положение архипелага и привело к открытию многих новых островов. Стало ясно, что по размерам острова гораздо меньше, чем это показывалось тогда на картах. Исследования Литке установили, что архипелаг состоит из 46 групп, включающих в себя до 400 островов, на которых жило до 9000 человек.

Научное и практическое значение кругосветного путешествия Литке для географии, геофизики и этнографии было весьма важным. Во время плавания были подробно описаны необследованные острова Карагинский и Верхотурова, а также остров Св. Матвея и берег Чукотской земли от мыса Дежнева почти до устья реки Анадырь, измерены высоты многих камчатских сопок. В Тихом океане исследовано пространство, занимаемое Каролинским архипелагом, открыто 12 не известных ранее и описано 26 групп или отдельных островов. После исследований Литке Каролинский архипелаг, считавшийся до этого «весьма опасным для мореплавателей, ... будет отныне безопасен наравне с известными местами земного шара...». Был составлен атлас морских карт, в который вошли 51 карта и несколько планов. С соответствующими объяснениями и примечаниями этот атлас был издан Литке в 1835 году под названием «Отделение мореходное с атласом».

Совершая плавания в северном и южном полушариях, Литке провел гравиметрические наблюдения в девяти пунктах. Эти наблюдения, требующие большой точности и неподвижной опоры, проводились тогда только на суше. Они еще раз подтвердили, что Земля не является шаром, а имеет сжатие у полюсов. На основании гравиметрических измерений Литке вычислил величину сжатия Земли, которая оказалась равной 1:288. Эта цифра близка к современным вычислениям. Обработав данные своих

наблюдений, Литке написал статью «Опыты над постоянным маятником, произведенные в путешествии вокруг света на военном шлюпе «Сенявин» в 1826—1829 годах», опубликованную в 1833 году. Эта статья имела большое значение для составления точных географических карт.

Были проведены также магнитные наблюдения как на берегу, так и на море, главным образом в северной части Тихого океана. Литке написал статью «Наблюдения над наклоением и степенью силы магнитной стрелки», изданную в 1836 году. Данные, приводимые Федором Петровичем, были обобщены выдающимся русским физиком Э. Х. Ленцом и послужили материалом для составления магнитной карты Тихого океана. Кроме того, во время плавания систематически проводились метеорологические наблюдения, что позволило Литке написать еще одну важную статью — «Наблюдения барометрические, симпиезометрические и термометрические», опубликованную также в 1836 году.

Огромный материал был собран натуралистами. В Академию наук были сданы большие и ценные коллекции препарированных животных и птиц, гербарии, образцы горных пород, бытовая утварь, украшения жителей Каролинского архипелага и Чукотского полуострова. Особенно хороши были 1250 рисунков натуралистов, составившие огромный альбом.

Все данные по географии, океанографии, метеорологии, земному магнетизму, этнографии, собранные во время путешествия, Литке изложил в своем общем отчете «Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе «Сенявин» в 1826, 1827, 1828, 1829 годах флота капитаном Федором Литке. Отделение историческое с атласом литографированных с оригиналов рисунков А. Постельса и бар. Китлица». Книга эта была издана в 1835—1836 годах, получила высокую оценку и была переведена на многие европейские языки.

Академик В. Я. Струве, оценивая кругосветное плавание Литке, писал, что эта экспедиция была одним из самых успешных путешествий. Имя Литке сделалось известным всему образованному миру и стало в ряду замечательных путешественников. Научные заслуги Федора Петровича были высоко оценены. Он был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук, а за труд

«Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе «Сенявин» в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах» ему была присуждена полная Демидовская премия.

* * *

Кругосветное путешествие Литке на «Сенявине» оказалось для него последним путешествием. В 1832 году Николай I назначил его воспитателем своего сына Константина. Целых 16 лет Федор Петрович выполнял эту должность и большую часть времени вынужден был находиться при дворе. Литке был недоволен своим назначением. Он не любил придворной жизни, чуждался всякого тщеславия и властолюбия, был далек от придворных интриг. В дневнике он иногда высказывал свои сокровенные мысли. «Зачем и для чего оторвала меня судьба от работы, с которой я так ознакомился, совратила меня с поприща, на котором я только стал подвигаться с честью?!» — с нескрываемой горечью записал он в своем дневнике в 1832 году. А в 1835 году Литке еще раз пишет: «Служба моя во многом противна и природе моей и потребностям душевным».

Но и находясь при дворе в числе приближенных царя, Федор Петрович сумел остаться ученым. Он посещал заседания Академии наук, написал для ее «Записок» статью о приливах в Северном Ледовитом океане, подружился с баснописцем И. А. Крыловым, поэтом В. А. Жуковским, не порывал связи со своими прежними друзьями-мореплавателями. В беседах с последними Ф. П. Литке пришел к выводу о необходимости объединения всех географов, исследователей и путешественников в научное общество. Литке не только выдвинул идею создания Русского географического общества, но и много сделал для того, чтобы ее осуществить.

Пользуясь своим авторитетом в ученом мире и при дворе, он «пробил» стену равнодушия и пренебрежения к науке, господствовавших в среде царских чиновников, и получил разрешение на организацию общества.

Членами-учредителями выступили такие научные деятели, как академик К. М. Бэр — знаменитый натуралист, исследователь России; Ф. П. Врангель — крупный полярный исследователь; академик К. И. Арсеньев — географ, историк и статистик, сыгравший крупную роль в развитии

экономической географии России; В. И. Даль — известный этнограф, собиратель русских сказок и пословиц, В. Я. Струве — основатель и директор Пулковской обсерватории; адмирал И. Ф. Крузенштерн — мореплаватель, первый русский кругосветный путешественник; академик П. И. Кеппен — статистик и этнограф, и др.

Литке в соответствии с пожеланиями, высказанными на совещании учредителей Общества, подал министру внутренних дел докладную записку «Об основании Русского географического общества». Первой задачей Общества намечалось собирание и распространение как внутри страны, так и за ее пределами возможно более полных и достоверных сведений о России, второй — распространение в Российской империи вместе с основательными географическими сведениями интереса и любви к географии, статистике и этнографии.

В сентябре 1845 года состоялось собрание членов-учредителей Общества, на котором был избран вице-председатель¹ — Ф. П. Литке — и 51 действительный член. 7 октября 1845 года в большом конференц-зале Академии наук состоялось первое общее собрание Русского географического общества. При открытии собрания Литке произнес речь. «Наше отечество, простираясь ... по долготе на 200°, т. е. более, нежели на полуокружность Земли., представляет нам само по себе особую часть света со всеми свойственными такому огромному протяжению различиями в климатах, отношениях геогностических (т. е. геологических.— А. А.), явлениях органической природы..., с многочисленными племенами ... и т. д., и, прибавим, часть света сравнительно еще мало исследованную. Такие, совершенно особые условия указывают прямо, что главным предметом Русского географического общества должно быть возделывание *географии России*». Но в то же время, указывая далее Федор Петрович, необходимо заниматься изучением и таких сопредельных стран, как Турция, Персия, Китай, Аляска. В соответствии с духом устава Общества было создано четыре отделения: география общая, география России, этнография России и статистика России. Так возникло четвертое географическое

---

¹ Так как до революции Русское географическое общество именовалось императорским, то по положению председателем его был член императорской семьи, но фактическим руководителем всегда являлся вице-председатель.

общество мира, которое было моложе Парижского на 24 года, Берлинского — на 17 лет, и Британского — на 15 лет.

Литке руководил Географическим обществом свыше 20 лет, будучи его вице-председателем в 1845—1850 и в 1857—1873 годах.

Общество развернуло большую научно-исследовательскую и организаторскую работу. Федор Петрович отдавал все свои знания и опыт делу развития отечественной географии, этнографии и статистики. Он поддерживал смелые и прогрессивные предложения членов Общества, предоставлял полную самостоятельность отделениям и привлекал к работе передовых деятелей науки. При его активном участии была организована первая крупная научная экспедиция Географического общества, посвященная изучению границ «между Европой и Азией на всем протяжении Северного Урала». Экспедиция, продолжавшаяся с 1847 по 1850 год, была весьма успешной. Был собран, обобщен и представлен в Общество богатый материал по картографии, зоологии, ботанике, орографии, геологии и климатологии Урала.

Значительную работу проделало отделение этнографии. Оно разработало программу для собирания сведений по этнографии. В 1847 году Общество разослало по всем губерниям свыше 7000 экземпляров программы. Благодаря активной деятельности на местах, стали поступать ответы, которых к началу 1852 года скопилось около 2000. Они представляют ценнейший материал о наружности, языке, домашнем быте, особенностях общественного быта, умственных и нравственных способностях и образовании и, наконец, о народных преданиях и памятниках русских крестьян, мещан, разночинцев и купцов. Собранный этнографический материал был впоследствии использован В. И. Далем при составлении знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка», а также для написания большого и чрезвычайно ценного труда «Пословицы русского народа». Этот же материал был использован А. И. Афанасьевым, выпустившим в 1855 году первый научный систематизированный и комментированный сборник «Народных русских сказок».

Литке в 50-е годы вел большую работу во флоте. Он выступал против слепого подражания иностранщине, доказывая, что русский флот и русские моряки имеют слав-

ные боевые традиции, а русское военно-морское искусство не уступает иностранному. Литке вместе с другими передовыми военно-морскими деятелями удалось добиться некоторого ограничения в применении жестоких телесных наказаний матросов.

С 1850 по 1853 год Литке был главным командиром и губернатором ревельского порта, а в период Крымской войны — главным командиром и военным губернатором кронштадтского порта. Под руководством Федора Петровича была организована действенная оборона Кронштадта и Петербурга, и английская эскадра адмирала Нэпира, пытавшаяся совершить нападение на Петербург, вынуждена была покинуть Балтийское море, не достигнув никакого успеха. Литке получил за это чин полного адмирала.

С 1857 по 1859 год Литке был председателем Комитета о минах. При его непосредственном участии талантливые русские ученые, конструкторы и изобретатели усовершенствовали существовавшие образцы морских мин.

После вторичного избрания в 1857 году вице-председателем Русского географического общества Литке привел его к новым успехам. Было организовано несколько экспедиций в Среднюю и Центральную Азию, Сибирь, Забайкалье, Маньчжурию, на Новую Гвинею, на Каспийское и Аральское моря, составлена и опубликована карта южной части Восточной Сибири, изучена и описана природа Туркестана, изучена геология берегов Байкала и его животный мир. Наиболее выдающимся путешествием этого периода было путешествие П. П. Семенова в Центральный Тянь-Шань. Он обследовал озеро Иссык-Куль, поднялся на Терской-Алатау и проник к Хан-Тенгри. П. П. Семенов был первым европейским путешественником, достигшим Центрального Тянь-Шаня. Это путешествие значительно обогатило географическую науку и создало мировую известность Семенову. Петр Петрович Семенов стал деятельным помощником Литке в делах Географического общества.

Федор Петрович живо интересовался первым путешествием Н. М. Пржевальского в Центральную Азию (1870—1873 гг.), сыгравшим, как и все последующие его экспедиции, огромную роль в развитии мировой географии. При активной поддержке Семенова, Бэра, а потом и Литке была организована экспедиция великого русского

путешественника-гуманиста Н. Н. Миклухо-Маклая на Новую Гвинею.

Литке, не боясь нареканий царского двора и реакционных кругов, добился привлечения к работе в восточно-сибирском отделе Географического общества польских ссыльных — участников восстания 1863 года — И. Д. Черского, В. И. Дыбовского, В. Годлевского, А. Л. Чекановского, а потом и их амнистии. Арестованный П. А. Кропоткин получал по ходатайству П. П. Семенова-Тян-Шанского, поддержанному Ф. П. Литке, из библиотеки Академии наук литературу и сумел, находясь в каземате Петропавловской крепости, написать свой капитальный труд «Исследование о ледниковом периоде». Большую помощь оказал П. П. Семенов при участии Литке путешественнику Г. Н. Потанину, который по ходатайству Географического общества был освобожден от полицейского надзора после ссылки, восстановлен в правах и получил возможность продолжать изучение Центральной Азии.

В 1873 году Федор Петрович выдвинул своим преемником П. П. Семенова-Тян-Шанского, который и был избран вице-председателем Общества.

П. П. Семенов-Тян-Шанский в своей речи дал замечательную характеристику деятельности Литке как одного из основателей Русского географического общества и его многолетнего руководителя, отметив, что слава Общества далеко разнеслась в образованном мире и «высоко поднято на нем знамя науки». В ознаменование заслуг Литке перед географической наукой Общество в 1873 году учредило Большую золотую медаль имени Ф. П. Литке, которой награждаются за «всякого рода самостоятельные исследования, в коих физическая география играет видную роль».

С 1864 по 1881 год Ф. П. Литке был президентом Академии наук. Здесь он также содействовал развитию научных обществ и учреждений. Была расширена деятельность Пулковской обсерватории, открытой в 1839 году. Пулковская обсерватория получила мировую известность и в течение нескольких десятилетий была «астрономической столицей» мира. В 1849 году в России был создан первый в мире научный климатологический центр — Главная физическая обсерватория. Литке уделил большое внимание дальнейшему расширению ее деятельности, так же как и

деятельности Павловской магнитно-метеорологической обсерватории.

8 октября 1882 года в возрасте 85 лет Литке скончался.

Федор Петрович Литке всю свою долгую жизнь отдал русской науке. Имя Литке увековечено на мировой карте, оно 15 раз повторяется на картах Арктики и северной части Тихого океана. Имя Литке занимает почетное место в истории отечественной географии и мореплавания.